**Владимир Игоревич
ПРЖИЛЕНСКИЙ,**

профессор Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА),
доктор философских наук
viprzhilenskiy@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Ирина Борисовна
Пржиленская,**

заведующий кафедрой
культурологии Института
социально-гуманитарного
образования Московского
педагогического
государственного
университета, доктор
социологических наук
prz-irina@mail.ru
119991, Россия, г. Москва,
ул. Малая Пироговская,
д. 1, стр. 1

ИДЕАЛЫ И ИНТЕРЕСЫ УЧАСТНИКОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА¹

Аннотация. Анализируется взаимодействие индивидов, структур и коллективов в ходе цифровизации уголовного процесса. Рассматриваются цели различных участников процесса внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство. Делается вывод о необходимости своевременного выявления всех заинтересованных сторон цифровизации и иных субъектов, участвующих в этом процессе, обосновывается тезис о целесообразности учета и согласования стратегий с целью придания системности, предсказуемости и управляемости процессу цифровизации уголовно-процессуальной сферы правоприменения. Таким образом, тестируется готовность системы уголовного судопроизводства к планируемой и реально идущей цифровизации.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовный процесс, цифровые технологии, цифровизация правоприменения.

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.74.10.066-073

V. I. PRZHILENSKIY,

Professor of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Philosophy)

viprzhilenskiy@msal.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

I. B. PRZHILENSKAYA,

DSc in Sociology, Head of the Department of Culturology of Moscow State University of Education. Moscow Pedagogical State University (MPGU)

prz-irina@mail.ru

1/1 Malaya Pirogovskaya Str., Moscow, Russia, 119991

IDEALS AND INTERESTS OF PARTICIPANTS IN THE DIGITALIZATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. The interaction of individuals, structures and collectives in the course of digitalization of the criminal process is analyzed. The goals of various participants in the process of introducing digital technologies into criminal proceedings are considered. It is concluded that it is necessary to timely identify all the stakeholders of digitalization and other actors involved in this process, the thesis is substantiated that it is expedient to take into account and agree on strategies in order to give consistency, predictability and controllability to the digitalization process of the criminal procedural sphere of law enforcement. Thus, the readiness of the criminal justice system for the planned and actually ongoing digitalization is being tested.

Keywords: criminal proceedings, criminal procedure, digital technologies, digitalization of law enforcement.

Введение

Цифровизация является скептикам стихийным и всепоглощающим процессом с плохо прогнозируемыми последствиями. Вспоминается поговорка: то, что нельзя предотвратить, лучше всего возглавить. Но сомнений в том, что путь цифровизации ясен и открыт, становится все больше. Параллельно растет и число оснований для тревоги. «Перспективы широкомасштабного внедрения цифровых технологий в эту деятельность пока остаются не очень ясными, что требует от российской юридической науки системного изучения и научного анализа возникающего и разрастающегося опыта, как его положительных результатов, так и возникающих рисков. Полагаю, что, только выявив все возможные риски, можно будет сформулировать техническое задание для выработки адекватных цифровых программ и мер для применения их в уголовном судопроизводстве, чтобы не разрушить, а более полно обеспечить необходимые гарантии и избежать негативных последствий цифровизации»².

Цифровизация сегодня — сложный и гетерогенный процесс, объединяющий множество социальных практик, которыми управляют различные инстанции и которые объединяют различные социальные группы, а также целые слои населения. Неудивительно, что при таком многообразии субъектов и такой их разнородности можно говорить о различии в их целеполагании.

Эта полисубъектность и, как неизбежное следствие, гетерогенность целеполагания отражаются на всех уровнях организации и управления, а также во всех областях, выделенных в качестве локальных пространств для цифровизации. В полной мере это относится и к системе судопроизводства, а также такой ее подсистеме, как система уголовного судопроизводства.

Цели цифровизации системы уголовного судопроизводства

Следует отметить, что система судопроизводства и без ее цифровизации не является застывшим административно-правовым механизмом, не допускающим каких-то существенных перемен. Напротив, она представляет собой сложную и все более динамичную систему, целеполагание которой определено и достаточно подробно прописано в соответствующих документах. На сегодняшний день действует Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013—2020 годы», и в уточняющем ее постановлении Правительства РФ от 25.12.2014 № 1488 в качестве целей изменений называются две основные. Первая цель определяется как повышение качества осуществления правосудия, тогда как второй целью объявляется совершенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Задачами Программы, обусловленными представленным целеполаганием, называются следующие:

- «— обеспечение открытости и доступности правосудия;
- создание необходимых условий для осуществления правосудия;

² Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex russica. 2019. № 5 (150). С. 94.

- обеспечение независимости судебной власти;
- построение эффективной системы исполнительного производства, повышение открытости и доступности системы принудительного исполнения;
- модернизация судебно-экспертной деятельности, осуществляемой государственными судебно-экспертными учреждениями Министерства юстиции Российской Федерации»³.

Если поставить эту простую и ясную систему целеполагания в контекст цифровизации, то все заявленные цели и задачи сохраняют свое значение и формулировки. Однако наполнение их конкретным содержанием и, тем более, разработка программ их реализации не могут остаться без изменений, не говоря уж о системе целевых показателей и подходе к формулировке программного задания в целом. Если посмотреть на цифровизацию судебной системы России в глобальных масштабах, т.е. как часть общего процесса цифровизации российского государства и общества, то на первый план выйдет необходимость отделять межсистемные и внутрисистемные аспекты.

В целом власти и общество ожидают от цифровизации всей страны сокращения неравенства, улучшения жизни граждан, а также улучшения условий для ведения бизнеса. Бизнесмены повышают с ее помощью свою конкурентоспособность, военные — боеготовность, обыватели — качество досуга, граждане — качество жизни. Внедрение цифровизации в области медицины и образования также способствует повышению эффективности в этих отраслях. Отдельно можно говорить о глубоких изменениях, пришедших вместе с цифровизацией в повседневную жизнь человека, его мысли и действия, картину мира и ценности. Все эти процессы тесно связаны между собой, они взаимосвязаны и взаимообусловлены. Власть заинтересована в руководстве цифровизацией или хотя бы в сохранении контроля над сферами ее осуществления.

Однако реальный ход цифровизации не только не управляется из единого центра, но зачастую вообще ниоткуда не управляется. И тут проявляется природа власти, о которой сказано выше: в случае, если не удастся полностью направлять и контролировать какой-то процесс, необходимо предпринимать усилия для контроля над тем, что уже случилось, т.е. для управления последствиями.

В этой связи встает вопрос о том, что цели цифровизации какой-то одной, отдельно взятой области, например уголовного судопроизводства, могут быть разделены на внутренние и внешние. Внутренние соответствуют целеполаганию системы правосудия, тогда как внешние обусловлены потребностями других систем или необходимостью межсистемного взаимодействия.

Внутреннее целеполагание

Нет смысла доказывать, что правосудие творится не в вакууме, а является одной из наиболее значимых социальных практик. Поэтому, если оставаться в пределах системного подхода, вся система защиты прав граждан и поддержания правопо-

³ URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102088054&backlink=1&nd=102162740>.

рядка выступает как жизненно важная часть более общей системы — системы государства и общества. Вот почему ее активность можно рассматривать и как действия системы со своим собственным целеполаганием, и как функционирование подсистемы, чье целеполагание подчиняется внешним целям, будь то глобальные цели всей системы или же цели иных подсистем — административной, политической, экономической, культурной.

Здесь особо следует выделить систему, которую один из основоположников теории социальных систем Т. Парсонс определил через структуру «личность — общество», чье целеполагание и является главным в иерархии целей. Это полностью соответствует второй статье российской Конституции, согласно которой «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства»⁴.

Таким образом, вырисовывается сложная система целеполагания цифровизации уголовного судопроизводства, включающая в себя две совокупности целей. К числу внешних идеалов, а следовательно, и целей внедрения цифры, можно отнести углубление транспарентности системы правосудия, т.е. максимизацию прозрачности действий, приводящих к принятию судебного решения, отсутствие секретности, доступность информации; открытость, прозрачность. Интересантами выполнения данного требования в равной мере выступают как система личности, так и система общества.

«История России, — отмечает С. Л. Чижков, — знает периоды, в чем-то очень схожие с нынешним, когда не политические, а обычные гражданские и уголовные дела провоцировали широкие нравственные и правовые дискуссии, в буквальном смысле меняли нравственную атмосферу в обществе и возвышали авторитет правосудия. К сожалению, нравственный вес правосудного решения сейчас не понимается и не оценивается по достоинству. Не оценивается он самой судебной властью. Остается надеяться, что требование транспарентности сама судебная система в скором времени оценит не как внешнее принуждение, а как большое благо для себя»⁵. Разумеется, последовательное стремление к открытости и гласности правосудия не может не вступать в противоречие с другими целями системы судопроизводства, а также с интересами отдельных лиц, участвующих в его отправлении.

Внешнее целеполагание

Другая группа целей также может быть отнесена к внешним, ибо отражает интересы системы экономики и управления, а также интересы рядовых налогоплательщиков. Ее суть заключается в требовании максимального снижения затрат на функционирование структур и институтов правосудия, т.е. в стремлении к экономии средств. Внутренние цели нередко коррелируют с внешними, но нередко и

⁴ Новая редакция Конституции РФ с изменениями на 2020 год // URL: <http://constitutionrf.ru/> URL: <http://constitutionrf.ru/rzd-1/gl-1/st-2-krf> (дата обращения: 19.04.2020).

⁵ Чижков С. Л. Вместо предисловия. Социальный контекст проблемы транспарентности правосудия // Проблемы транспарентности правосудия. М. : ЛексЭст, 2005. С. 12.

противоречат им. Любая формальная организация по своей природе стремится к максимальной закрытости и непрозрачности. Так, в случае вскрытия недостатков или чрезвычайных происшествий не в интересах руководства организации «выносить сор из избы», что обычно соответствует настроению большинства рядовых сотрудников, которых тоже пугают возможные имиджевые потери, возникновение очагов внутриорганизационной нестабильности, перспективы реорганизации.

Но к внутренним интересам коллектива и каждого из его членов относится также улучшение функционирования системы, искоренение ее недостатков, преодоление негативных тенденций, противодействие коррупции и т.п.

Поэтому рассмотрение отдельных элементов целеполагания целесообразно проводить без его разделения на внешнее и внутреннее, хотя каждый раз и следует помнить о возможном удвоении (бифуркации) или даже умножении (пролиферации) основных интересантов процесса цифровизации уголовного судопроизводства. Причем интересы этих внутренних и внешних субъектов могут как совпадать, так и находиться в противофазе, они также могут быть выражены явно или латентно, что с неизбежностью порождает самые сложные гибриды и комбинации при проведении мероприятий во всех областях этого многомерного процесса: в нормативно-правовой, в организационно-административной, в технико-технологической и, наконец, в социокультурной.

Важность данного анализа состоит в том, чтобы с самого начала разработки и реализации мер по цифровизации уголовного судопроизводства преодолеть вызванную полисубъектностью и гетерогенностью системы целеполагания ее исходную гетерогенность и рассогласованность как на уровне стратегии, так и в аспекте тактики.

Итак, разберем эти элементы целеполагания, начиная с двух наиболее принципиальных для судопроизводства в целом. Речь идет о реализации двух фундаментальных принципов: принципа справедливости и принципа эффективности. Другими словами, как сделать путем цифровизации отправление судопроизводства более эффективным, а решения суда более справедливыми.

На первый взгляд, ответ банален — использование цифровой техники многократно улучшает качество документооборота, делая его более точным и быстрым. При этом процессы создания, хранения, тиражирования и обработки документов могут быть существенно ускорены, количество людей, в чью обязанность входит сопровождение этого процесса, снижается в разы и т.п. Рост эффективности здесь связан с уменьшением трудозатрат, снижением риска порчи документов и трудностей их хранения и обработки. Но за улучшением качества не следуют его изменения — смысл процедуры документального оформления действий всех участников судебного процесса остается тем же самым.

Если цифровизация затрагивает только проблемы документооборота внутри системы судопроизводства, то для особой теоретической дискуссии здесь нет никаких оснований. Но если цифровизация вводит иные критерии эффективности, связанные уже не столько с формально-организационными, сколько с содержательными вопросами, то возникают дискуссии. Так, по мнению ряда российских исследователей, вопрос о соотношении целей и средств, стратегии и тактики в проведении уголовного процесса входит в основу оценки эффективности уголовного судопроизводства.

«Самостоятельным условием стратегического уголовно-процессуального планирования следует признать эффективность. В этой связи крайне важно разграничить эффективность и экономичность, поскольку в сфере применения права реализация правовых установлений может быть эффективной, но не экономичной, или экономичной, но недостаточно эффективной. Действительно, с точки зрения прагматики эффективность есть оценка соотношения результата и средств его достижения, в то время как последние не являются значимой величиной при оценке эффективности чего-либо»⁶. И ведение такого планирования, если не самим компьютером, то людьми совместно с компьютером, позволяет увидеть возможность снижения роли человеческой субъективности.

Далее можно согласиться с Н. Г. Стойко, который указал на органическую присущность российскому уголовному судопроизводству элементов инквизиционной модели. Между тем цифровизация вполне может усилить состязательный характер российского правосудия и сделать это автоматически, вопреки воле ее авторов. «Переход к другой модели (современной обвинительно-состязательной) и тем самым смена вектора, — пишет Н. Г. Стойко, — не имеет под собой ни теоретических, ни практических оснований. Дело заключается в том, что такой переход (смена) будет означать для России не просто отказ от своего собственного богатого исторического наследия, но и возникновение серьезного риска разрушения собственной уголовно-процессуальной системы (декультурации)»⁷.

Российский исследователь убежден, что игнорирование экономических, идеологических, культурных, политических, национальных, психологических и иных социальных факторов может поставить под вопрос модернизацию уголовного процесса в России. Между тем именно цифровизация создает условия для превращения субъекта в объект, а объекта в субъект процессуального разбирательства. Дело в том, что не цифровизация сама по себе, а конкретные ее разновидности могут быть ориентированы на разные модели организации уголовного процесса.

Концепция государства как платформы

Вопросы об эффективности системы уголовного правосудия также возникают при рассмотрении ее способности противодействовать коррупции, предотвращать случаи превышения полномочий ее сотрудниками. Алгоритмы могут не только способствовать скорейшему рассмотрению дела, но и установлению электронного контроля за действиями его участников. Это в равной мере относится и к обвиняемым, и к потерпевшим, и к свидетелям, и к сотрудникам суда и правоохрани-

⁶ Смирнова И. Г. Эффективность уголовного судопроизводства как одно из обязательных условий формирования уголовно-процессуальной стратегии: в развитие идей И. В. Смольковой // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 2 (6). С. 163.

⁷ Стойко Н. Г. Вектор развития российского уголовного процесс // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXI Международной научно-практической конференции : в 2 ч. / отв. ред. Н. Н. Цуканов. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2018. С. 13.

ранительных органов. Цифровой контроль может быть средством контроля одних сотрудников за другими, а также позволять осуществлять внешний контроль со стороны независимых комиссий и общественных организаций.

Еще более сложные вопросы возникают при обращении к теме справедливости решений суда. Действительно, как алгоритм может повлиять на решение судьи, а значит, и на решение суда? Будет более точная информация, более качественная ее обработка? Или все же «соучастие» машины в принятии решения, которое нередко бывает судьбоносным? Искусственный интеллект — это то, что может имитировать когнитивные действия человека, т.е. его работа присутствует в отдельных оценках и квалификациях, помогает допрашивать, интерпретировать, сопоставлять, находить соответствие или, наоборот, отвергать его. И тогда «соучастие» действительно влияет на результат действия всей судебной машины. Более того, заранее невозможно предсказать, каким окажется это влияние: позитивным или негативным. Но по мере все более активного внедрения алгоритмов и систем искусственного интеллекта яснее станут все возможности и угрозы в совершенствовании уголовного судопроизводства⁸.

Интересен опыт разработчиков программы цифровизации государственного управления, получившей название «государство как платформа». В подготовленном ими документе обсуждается такой феномен, как инфляция полномочий и функций органов власти. «Полномочия органов власти, — утверждают авторы концепции, — объем и интенсивность исполнения функций слабо увязаны с ресурсами и стратегическими задачами. Одним из следствий инфляции полномочий и функций является хаотичное состояние нормативно-правового регулирования, а с появлением новых полномочий и функций возникают и дополнительные административные барьеры. Постоянно воспроизводится нестабильность правовой среды для предпринимательства: необходимые, но важные решения могут не приниматься долгое время, а недостаточно обоснованные, без анализа последствий — наоборот, принимаются в избыточном количестве»⁹.

Такое правовое регулирование не может быть иным, ибо оно по своей сути является реактивным. В отличие от активного права, направленного на изменение социальной реальности путем изменения правовой реальности, реактивное право направлено на легализацию изменений социальной реальности, происходящих автономно и стихийно. Это различие касается прежде всего той стадии правового регулирования, которую считают исходной, или первичной. Речь идет о процессе нормотворчества, т.е. принятия законов или изменения уже существующих. И различие это характеризует действия тех, кто разрабатывает законы, т.е. всех, кто обладает правом законодательной инициативы, а также тех, кто участвует на разных стадиях прохождения законопроектов и их окончательного принятия.

⁸ Захарова М. В. Все еще Элис?, или Будущее права / право без будущего в XXI в. // История. 2020. Т. 11. Вып. 8 (94). URL: <https://history.jes.su/s207987840012152-6-1/> (дата обращения: 18.10.2020).

⁹ Государство как платформа: люди и технологии. 2019. С. 49 // URL: <https://www.ranepa.ru/images/News/2019-01/16-01-2019-GovPlatform.pdf>.

Заключение

Ни инициаторы законодательства, ни остальные участники этого процесса не различают указанные аспекты, полагая, что любой законопроект должен сделать жизнь людей лучше, правоприменение — максимально эффективным, а правосудие — максимально справедливым. Между тем законодательские инициативы могут быть аналитически дифференцированы по своему целеполаганию. Одни вызваны к жизни моральными соображениями, другие — политическими или управленческими, третьи — правовыми, т.е. соображениями системного характера. Как раз об этом говорится в вышеприведенной цитате о принятии все новых и новых нормативных правовых актов, разработанных и принятых чуть ли не *ad hoc*. Такие акты, решая одну локальную проблему, порождают другую (или другие) и, что особенно деструктивно, порождают системные сбои, вырывая одну норму из системы других, лишая ее возможности выполнять свою структурную или функциональную нагрузку.

Внедрение цифровых технологий в российское уголовное судопроизводство должно носить системный характер. Отдельные элементы судебной деятельности уже подверглись стихийной и фрагментарной цифровизации, но сегодня, когда на повестке дня стоит выработка эффективной и последовательной стратегии в этой области, необходимо объединение субъектов и интересов (индивидов, структур, коллективов) с целью налаживания их взаимодействия. Необходимо выстроить сбалансированную систему целеполагания, объединяющую различных участников процесса внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Воскобитова Л. А.* Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // *Lex russica*. — 2019. — № 5 (150). — С. 91—104.
2. *Захарова М. В.* Все еще Элис?, или Будущее права / право без будущего в XXI в. // *История*. — 2020. — Т. 11. — Вып. 8 (94). — URL: <https://history.jes.ru/s207987840012152-6-1/> (дата обращения: 18.10.2020).
3. *Смирнова И. Г.* Эффективность уголовного судопроизводства как одно из обязательных условий формирования уголовно-процессуальной стратегии: в развитие идей И. В. Смольковой // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. — 2014. — № 2 (6). — С. 158—168.
4. *Стойко Н. Г.* Вектор развития российского уголовного процесс // *Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXI Международной научно-практической конференции : в 2 ч. / отв. ред. Н. Н. Цуканов*. — Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2018. — С. 11—13.
5. *Чижков Р. Л.* Вместо предисловия. Социальный контекст проблемы транспарентности правосудия // *Проблемы транспарентности правосудия : монография / отв. ред.-сост. Е. Б. Абросимова, С. Л. Чижков*. — М. : ЛексЭст, 2005. — С. 5—13.